

РЕКОМЕНДАТЕЛЬНЫЕ ПИСЬМА

**Евгений
ГРИШКОВЕЦ:**

«... А ВОТ СО ЗРИТЕЛЯМИ БЫВАЕТ СЛОЖНО»

«Спектакль «Как я съел собаку» ушел в прошлое. В постоянном репертуаре «Школы современной пьесы» остаются «Планета», «Дредноуты», «ОдноврЕмЕнно». Много нового появилось, график стал неподъемный — вот и приходится с чем-то расставаться. Я благодарен им, благодарен матросу и собаке — ведь с них все началось четыре года назад. Напоследок хочу записать радиоспектакль — по-моему, такая форма более адекватна, чем видеозапись. И увлекательна. Я как-то по заказу немцев написал радиопьесу про Сибирь, а они говорят: «Мы хотим несколько веселых и страшных историй про медведей...» — пришлось отказаться.

До начала сезона я выступал в московских клубах с новым проектом «После работы». Никакого отношения к театру; так, новые формы реализации современной драмы... Следующий проект будет музыкальный, вместе с группой «Бигуди». Меня интересуют смешение жанров, импровизация в музыке, в тексте и связь между ними в представлении. Тут говорят, что от меня пошла мода на театральные перформансы, что молодые ребята в Центре Мейерхольда меня копируют. Так я им усложнил задачу.

Кстати, что такое перформанс? Вот я появился у Райхельгауза с 18 страницами текста, напечатанными на обратной стороне бухгалтерских отчетов (денег не было на бумагу). Райхельгауз до сих пор не верит, что это был чистовик. С театральными журналистами и коллегами проблем нет, а вот со зрителями бывает сложно. Однажды встает мужчина посреди действия и как гаркнет на зал: «Как вы можете смеяться?!». Вот что мне делать, если у него праведный гнев из любви к искусству, зрители справедливо смеются, потому что смешно по ходу действия, а спектакль при этом чуть ли не сорван? А в клубах мне нравится играть — я всегда помню, что люди пришли отдохнуть, покушать, пообщаться, и я в данном случае служу фоном. Мне нравятся клубы «Муха» и «Огород» — там моя публика. Приходится порой играть для не самых приятных персонажей — ну и что, это мой крест, я же не в абстрактное место прихожу. Вообще самый теплый и приятный зритель — московский. В Питере есть «сопротивляемость материала»: люди, тонко чувствующие, но требовательные и избалованные. Заставляют актера волноваться. Могут не отключить телефоны, а если не нравится действие, демонстративно уходят. Даже если слабая постановка, мне всегда за актеров обидно.

А провинциальная публика — другая. В Иркутске, помню, одна женщина поддержала меня репликой: «И не говори!». Иногда спрашивают, когда наконец спектакль начнется. Или диалог пытаются завязать.

Пермь и Новосибирск — очень приятные места. А так... Играешь, люди находят что-то родное, а взаимовосприятия не происходит — у меня житейской мудрости ни фига не прибавляется.

Рекомендательные письма, говорите? Я в восторге от проникновенной картины «Любовное настроение» Вонга Кар-Вая, пусть это не самый свежий фильм. И «Амели» тоже прелесть. Получил удовольствие от «Властилина колец» — от масштаба и радости просмотра вместе с дочерью. Толкиена я даже перечитывал, и осталась мечта — быть далеко-далеко в деревне, чтобы была еда, обязательно зима, достаточно дров. И всю жизнь читать.

Любимого Фазиля Искандера перечитываю. Сильно понравилась книга Эрленда Лу. Его проза очень близка моим спектаклям, моему мироощущению — мы с этим норвежцем нашли бы общий язык, пивка бы выпили. Может, он еще к нам приедет?»

● Записала **Наталья САВОСЬКИНА**